

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят пятая сессия

Первый комитет

22-е заседание

Пятница, 29 октября 2010 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Котерец (Словакия)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункты 88–104 и 162 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня мы продолжим принятие решений по проектам резолюций, представленным в рамках группы вопросов 7 «Механизмы в области разоружения». Сначала я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы коснуться проекта резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1, озаглавленного «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

Хотя Бразилия не будет голосовать против этого проекта резолюции, наша делегация хотела бы официально высказать наши опасения в отношении новой формулировки пункта 4. В пункте 4 первоначального текста проекта резолюции (A/C.1/65/L.34)

воспроизводилось название этого совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября, и, кстати, именно так и называется пункт 162, который Генеральная Ассамблея добавила в повестку дня на своем состоявшемся 14 октября 30-м пленарном заседании.

Новый вариант пункта 4 существенно меняет направленность этого проекта резолюции. Этот пункт открывает, можно даже сказать поощряет, возможность принятия Первым комитетом мер, непосредственно направленных на реформирование Конференции по разоружению. Бесспорно, Генеральная Ассамблея имеет для этого юридические полномочия. Однако следует напомнить, что Конференция по разоружению была учреждена в качестве одной из составляющих многокомпонентного механизма в области разоружения Генеральной Ассамблеей в ходе ее специальной сессии. В ходе совещания на высоком уровне государства рассматривали все вопросы, касающиеся разоружения и механизмов в этой области, а не только вопрос о Конференции по разоружению.

Делегация Бразилии хотела бы предостеречь делегации в отношении целесообразности попытки проведения реформы Конференции по разоружению в качестве изолированной меры, принимаемой с такой поспешностью.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

10-61040 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Выступая по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/65/L.35, я говорю также от имени Болгарии, Румынии и Словакии.

Болгария, Румыния, Словакия и моя страна, Италия, как и прежде, будут голосовать за проект резолюции A/C.1/65/L.35 «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», который внесен на рассмотрение Первого комитета на данном заседании представителем Индонезии.

Наше решение основывается на убежденности в том, что механизм Организации Объединенных Наций в области разоружения настоятельно требует внимания и политического импульса, направленного на его оживление, с тем чтобы он мог возобновить работу по выполнению своей главной задачи: ведение переговоров по многосторонним соглашениям в области разоружения. Первыми мощными политическими сигналами в этом плане стали решения Генерального секретаря Пан Ги Муна созвать в сентябре для рассмотрения этого вопроса совещание высокого уровня, а также подготовка по итогам этого совещания резюме (A/65/496), которое изобилует разными предложениями и соображениями, а в пункте 7 содержит ссылку на предложение созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению (ССПР IV).

По мнению наших четырех стран, созыв ССПР IV и совещание высокого уровня друг другу не противоречат. Мы считаем, что они наоборот дополняют друг друга и преследуют одну и ту же цель. Поэтому мы убеждены, что для их проведения Организация Объединенных Наций сумеет найти в своем бюджете необходимые ресурсы.

Г-жа Паппас (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты поддержат проект резолюции A/C.1/65/L.47/Rev.1 «Тридцатая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения», чтобы подчеркнуть нашу решительную поддержку работы Института, с которым мы сотрудничаем в осуществлении ряда проектов уже много лет; недавно мы также поддержали его ежегодную конференцию по вопросам космической безопасности. Соединенные Штаты высоко оценивают беспристрастные, целенаправленные исследо-

вания, которые проводит Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), и приветствуют постоянно осуществляемые им проекты по другим ключевым вопросам, таким как многосторонние подходы к ядерному топливному циклу, механизм разоружения и углубление понимания вопросов, связанных с договором о запрещении производства расщепляющегося материала.

Мы хотели бы заверить ЮНИДИР и его прекрасного Директора в нашей неизменной и решительной поддержке. Мы хотели бы также отметить: поскольку, как прогнозируют Соединенные Штаты, финансирование ЮНИДИР из регулярного бюджета согласно соответствующим положениям статута Института будет ограниченным, главными источником финансирования этого Института остаются добровольные взносы. Мы призываем государства-члены оказать ЮНИДИР такую поддержку.

Г-н Ферами (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы объяснить причины неучастия нашей делегации в голосовании по проекту резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1 «Доклад Конференции по разоружению».

Мы поддерживаем идею оживления деятельности Конференции по разоружению на основе сбалансированной и всеобъемлющей программы работы и при полном соблюдении ее правил процедуры. Конференция должна реагировать на приоритеты всех государств-членов и их проблемы в области безопасности. Однако мы не согласны с тем, что документ CD/1864 за 2009 год содержит как раз такую сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, хотя в тот год из соображений проявления гибкости мы и присоединились к консенсусу в рамках Конференции.

Мы твердо убеждены в том, что самой большой угрозой безопасности всех стран является существование ядерного оружия. Поэтому переговоры по ядерному разоружению остаются высшим приоритетом нашей делегации в том, что касается работы Конференции по разоружению.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поддержать соображение, которое делегация Бразилии высказала в отношении проекта резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай присоединится к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1, который касается мер в развитие совещания высокого уровня, посвященного многосторонним переговорам по разоружению. В то же время я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы изложить нашу принципиальную позицию по этому вопросу.

Во-первых, цель состоявшегося 24 сентября совещания высокого уровня состояла в укреплении статуса Конференции по разоружению и в содействии многосторонним переговорам по разоружению. Для достижения этих целей нам необходимо принять соответствующие эффективные меры и приложить активные усилия. В ходе этого процесса заинтересованные стороны должны укреплять консенсус, а не углублять и заострять существующие идейные разногласия. Руководствуясь принципом поддержания авторитета Конференции и ее правилами процедуры, соответствующие стороны должны уважать друг друга и интересы друг друга и искать для этого надлежащий способ урегулирования существующих между ними разногласий и скорейшего достижения прогресса в работе Конференции.

Во-вторых, необходимо прилагать усилия в направлении достижения эффективного прогресса в работе Конференции по разоружению и других механизмов разоружения. Тут очень важно задействовать общие усилия всех участников различных механизмов. Только так мы сможем придать новый импульс Конференции и другим разоруженческим механизмам, с тем чтобы содействовать многосторонним процессам разоружения.

В-третьих, очень важно как можно скорее начать в рамках Конференции по разоружению переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. В то же время необходима предметная работа на направлениях ядерного разоружения, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и обеспечения гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

В-четвертых, Китай считает, что обсуждение мер, касающихся Конференции по разоружению, и мер в развитие совещания высокого уровня, посвященного работе Конференции, должно проходить на основе принципа консенсуса. Проблемы Конференции — это результат политических факторов, и по-

этому такие проблемы следует решать на основе консенсуса между всеми сторонами.

Председатель (говорит по-английски): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/65/L.35 имеет представитель Индонезии.

Г-н Перкая (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь внести от имени Движения неприсоединения (ДНП) проект резолюции A/C.1/65/L.35 «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

На своей четырнадцатой конференции, которая состоялась в Гаване в сентябре 2006 года, главы государств и правительств стран — участниц ДНП заявили о своей поддержке идеи созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР IV). По их мнению, СППР IV была бы удобной возможностью для рассмотрения через призму существующего международного положения наиболее важных аспектов процесса разоружения и для мобилизации международного сообщества и общественного мнения на поддержку задачи по ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также по контролю над обычными вооружениями и их сокращению.

Важно напомнить, что в Декларации тысячелетия, принятой на Саммите тысячелетия в 2000 году, главы государств и правительств заявили также о том, что они полны решимости добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и сохранять открытыми все имеющиеся возможности для достижения этой цели, включая возможность созыва международной конференции для определения путей устранения ядерной угрозы.

В соответствии с этими обязательствами Движение неприсоединения считает чрезвычайно важным созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению. Мы глубоко обеспокоены по поводу того, что четвертая специальная сессия до сих пор не созвана, несмотря на предпринятые нами с этой целью усилия, особенно при нынешней динамике, благоприятной для разоружения. Именно поэтому в этом году Движение неприсоединения выносит на рассмотрение Ассамблеи проект резолюции, а не проект решения по этому вопросу.

Мы надеемся привлечь больше внимания к этому важному вопросу, преобразовав проект в формат резолюции. На основании этого проекта резолюции Комитет уполномочит создать Рабочую группу открытого состава для рассмотрения целей и повестки дня сессии, включая вопрос о возможном создании подготовительного комитета четвертой специальной сессии, посвященной разоружению. Мы хотели бы, чтобы эта Рабочая группа открытого состава провела свою организационную сессию как можно скорее для определения сроков проведения ее основных сессий в 2011 и 2012 годах и представила доклад о своей работе, в том числе и возможные рекомендации по вопросам существования, до окончания шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Отмечая, что в ходе предыдущих заседаний Рабочая группа открытого состава не смогла добиться реальных результатов по этому вопросу, Движение неприсоединения выражает надежду на то, что Группа сможет работать в предстоящие два года благодаря активизации коллективных усилий и сотрудничества. Деятельность Рабочей группы открытого состава по созыву четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, исключительно актуальна, поскольку решение проблемы ядерного разоружения отвечает интересам не только Движения неприсоединения, но и всего международного сообщества. Поэтому мы рассчитываем на то, что государства-члены поддержат данный проект резолюции.

Позвольте мне выступить теперь в своем национальном качестве с разъяснением позиции Индонезии по проекту резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1 о мерах в развитие итогов совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года.

На этом совещании министр иностранных дел Индонезии присоединился к другим представителям высокого уровня, выразив признательность Генеральному секретарю за созыв этого важного совещания. На наш взгляд, эта встреча обеспечила государствам-членам возможность мобилизовать политическую поддержку для согласованной многосторонней повестки дня в области разоружения. Мы признаем тот реальный факт, что механизм Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения не сумел дать тех результатов, которых мы от него ожидали, но не потому, что устарели его пра-

вила процедуры, а просто в результате отсутствия политической воли.

Мы надеемся, что принятие этого проекта резолюции позволит добиться активизации деятельности Конференции по разоружению и других механизмов Организации Объединенных Наций по разоружению. Очень важно наращивать усилия, направленные на выполнение глобальных обязательств по ядерному разоружению, поскольку до тех пор, пока существует хотя бы одна единица ядерного оружия, человечеству угрожает преднамеренная или случайная ядерная катастрофа.

Что касается конкретных пунктов повестки дня, которые должны быть обсуждены на Конференции по разоружению, то на совещании высокого уровня наш министр иностранных дел четко заявил, что Конференция по разоружению должна продвигать вперед процесс переговоров по вопросам, касающимся конвенции по ядерному оружию, негативных гарантий безопасности, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, как это предусмотрено мандатом Шеннона. Движение неприсоединения занимает аналогичную позицию.

Делегация Индонезии ясно сознает, что при продвижении многосторонних переговоров по вопросам разоружения в рамках Конференции по разоружению четыре вышеназванные повестки дня должны рассматриваться на сбалансированной и всеобъемлющей основе. В этой связи мы заявляем о своей поддержке проекта резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1.

Г-н Торо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла, подтверждая свою приверженность поддержанию международного мира и безопасности и будучи убежденной в том, что уважение норм и принципов международного права, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и в других международно-правовых документах, равно как и содействие обсуждению вопросов ядерного оружия и нераспространения, являются самыми полными гарантиями мирного сосуществования государств, поддерживает проект резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1, озаглавленный «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Кон-

ференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

Наша страна надеется, что Конференция по разоружению может выйти из тупика, в котором она находится более 15 лет, в отношении занимаемых позиций по вопросам существа, которые стоят на ее повестке дня. Мы убеждены в необходимости того, чтобы Конференция как можно скорее занялась такими приоритетными вопросами, как переговоры о договоре, запрещающем производство расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, негативные гарантии безопасности и ядерное разоружение.

Мы должны и впредь укреплять многосторонний подход в области разоружения и нераспространения. Важно, чтобы Конференция по разоружению, с согласия своих государств-членов, смогла выполнить возложенный на нее мандат в качестве многостороннего форума для переговоров, главным образом, в контексте мер и соглашений в этой области.

Однако мы сожалеем о том, что в пункте 4 нового варианта проекта резолюции была существенно изменена формулировка названия данного пункта, включенная в программу работы Комитета. По мнению Венесуэлы, приоритетной задачей должно быть укрепление Конференции по разоружению. Стремление изменить направление усилий в этой области лишь ослабит деятельность международного сообщества, направленную на достижение цели разоружения и нераспространения.

Наша делегация присоединяется к выраженной делегацией Бразилии обеспокоенности в отношении проекта резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1.

Г-н Чобаноглу (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с объяснением нашей позиции по проекту резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Как и в предыдущие годы, этот проект резолюции включает упоминание о вопросе, связанном с расширением членского состава Конференции по разоружению. Как указывается в докладе Конференции 2010 года (A/65/27), по которому представлен проект резолюции этого года, мнения госу-

дарств-членов по этому вопросу нашли отражение в стенографических отчетах Конференции.

В этой связи наша делегация хотела бы вновь подчеркнуть, что вопрос о расширении членского состава Конференции не является приоритетным на данном этапе и должен рассматриваться в каждом случае отдельно с должным учетом приверженности кандидатов международному миру и безопасности. В силу этой причины я хотел бы подчеркнуть, что десятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1 не должен истолковываться как изменение позиции Турции по данному вопросу. При этом понимании Турция присоединяется к консенсусу по данному проекту резолюции.

Г-н Арроча (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить по проекту резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1 «Доклад Конференции по разоружению».

Мексика благодарна председателям Конференции по разоружению за представление этого проекта резолюции, дух которого мы в целом разделяем. Однако мы попросили провести голосование по пункту 6, касающемуся просьбы к Генеральному секретарю продолжать и, если требуется, укреплять процесс обеспечения Конференции по разоружению всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием. Мы обратились с такой просьбой, потому что считаем, что отсутствие результатов показало неспособность Конференции надежно выполнять возложенные на нее обязанности. По мнению нашей страны, неприемлемо продолжать бесцельно выделять ресурсы и прилагать усилия, пока Конференция по разоружению не добьется существенного прогресса в своей работе.

Несмотря на вышесказанное и при том, что мы воздержимся при голосовании по данному пункту, Мексика проголосует за этот проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.9. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.9, «Доклад Конференции по разоружению» был представлен представителем Бенина на 12-м заседании 18 октября 2010 года. Его авторы перечислены в указанном документе.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.9 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.16. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.16 «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения», был представлен представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединения, ранее в ходе сегодняшнего заседания. Автор проекта резолюции указан в упомянутом документе.

С разрешения Председателя я зачитаю сейчас официальное устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/65/L.16. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно пункту 5 проекта резолюции A/C.1/65/L.16 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать всю необходимую поддержку, в рамках имеющихся ресурсов, региональным центрам в осуществлении их программ деятельности.

Связанная с этой просьбой деятельность будет осуществляться в рамках ресурсов, выделяемых по разделу 4, «Разоружение», бюджета по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов. За счет этих ресурсов предусматривается финансирование трех должностей С-5 для директоров этих региональных центров по вопросам мира и разоружения, трех должностей С-3 для сотрудников по политическим вопросам и четырех должностей нанимаемых на месте сотрудников общего обслуживания для административных помощников региональных центров и также общих оперативных расходов трех региональных центров. Деятельность по программам этих трех региональных центров будет и впредь финансироваться из внебюджетных средств.

Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/65/L.16 не будет иметь никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов или для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Я обращаю внимание Комитета на положения раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года, где Ассамблея подтверждает, что Пятый комитет является тем надлежащим главным комитетом Ассамблеи, который уполномочен заниматься административно-бюджетными делами, а также подтверждает роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам. Я также обращаю внимание Комитета на пункт 67 первого доклада Консультативного комитета о предлагаемом бюджете по программам на двухгодичный период 2000–2001 годов, документ A/54/7, в котором указывается на то, что употребление в резолюциях фразы «в рамках имеющихся ресурсов» или аналогичных формулировок отрицательно сказывается на деятельности. Поэтому следует прилагать усилия к тому, чтобы избежать употребления этой фразы в резолюциях и решениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.16 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.21. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.21 «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне» был представлен представителем Перу от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, на 16-м заседании 21 октября. Автор проекта указан в документе A/C.1/65/L.21.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.21 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1 озаглавлен «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Проект резолюции A/C.1/65/L.34 был представлен представителем Австрии на 12-м заседании 18 октября. Авторы проекта перечислены в документах A/C.1/65/L.34/Rev.1 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.35. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.35, озаглавленный «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения, в начале сегодняшнего заседания. Автор проекта указан в документе A/C.1/65/L.35.

С разрешения Председателя сейчас я зачитаю для протокола устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях, связанных с проектом резолюции A/C.1/65/L.35. Это устное за-

явление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В пунктах 1, 2 и 3 проекта резолюции Генеральная Ассамблея постановляет созвать Рабочую группу открытого состава, действующую на основе консенсуса, для рассмотрения целей и повестки дня, включая вопрос о возможном создании подготовительного комитета, четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению; постановляет также, что Рабочая группа открытого состава как можно скорее проведет свою организационную сессию для определения сроков проведения ее основных сессий в 2011 и 2012 годах и представит доклад о своей работе, включая возможные рекомендации по вопросам существа, до окончания шестидесятой седьмой сессии Генеральной Ассамблеи; и просит Генерального секретаря оказать Рабочей группе открытого состава — в рамках имеющихся ресурсов — необходимую помощь и услуги, которые могут потребоваться ей для выполнения возложенных на нее задач.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пунктах 1 и 2 проекта резолюции, предусматривается, что Рабочая группа открытого состава проведет в Нью-Йорке однодневную организационную сессию — то есть два заседания — в 2011 году; две сессии — по пять дней на каждую сессию — в целом 20 заседаний в 2011 году; и одну сессию в течение пяти дней в целом 10 заседаний в 2012 году.

Сметные потребности в ресурсах для обслуживания этих сессий являются следующими: во-первых, 258 300 долл. США на обслуживание 22 заседаний, которые будут проведены в 2011 году, включая 255 300 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», и 6000 долл. США по разделу 28D «Управление централизованного вспомогательного обслуживания» на услуги устного перевода с шести официальных языков Организации Объединенных Наций и на эти языки, услуги по звукозаписи и техническую поддержку во время этих заседаний; во-вторых, 250 600 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» на письменный перевод 13 документов общим объемом 41 730 слов на шесть официальных языков в 2011 году; в-третьих, 119 500 долл. США на обслуживание 10 заседаний в 2012 году, включая

114 500 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» и 5000 долл. США по разделу 28D «Управление централизованного вспомогательного обслуживания» на услуги устного перевода с шести официальных языков Организации Объединенных Наций и на эти языки, услуги по звукозаписи и техническую поддержку во время этих заседаний; и, в-четвертых, 135 700 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» на письменный перевод шести документов общим объемом 22 700 слов на шесть официальных языков в 2012 году.

Предполагается, что в результате мероприятий, связанных с обслуживанием Рабочей группы открытого состава, общие потребности в ресурсах составят 508 900 долл. США в 2011 году и будут оплачены за счет имеющихся ресурсов, выделенных на обслуживание Генеральной Ассамблеи при понимании, что заседания Рабочей группы открытого состава будут спланированы таким образом, что в дни их проведения параллельно не будет проводиться никаких заседаний самой Генеральной Ассамблеи и/или других рабочих групп, а точные даты ее заседаний будут определяться в ходе консультаций между основным секретариатом и Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, а документы Рабочей группы открытого состава будут представлены своевременно и в рамках установленного числа слов.

Поэтому в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/65/L.35 не возникнет никаких дополнительных потребностей в рамках бюджета по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов. Дополнительные финансовые потребности в 2012 году в размере 255 200 долл. США будут рассмотрены в контексте окончательного предполагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Следует также напомнить о положениях раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года, в которой Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим Главным комитетом Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, и подтвердила также роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам. Внимание Первого комитета

также обращается на пункт 67 первого доклада Консультативного комитета по предлагаемому бюджету по программам на двухгодичный период 2000–2001 годов (A/54/7), в котором Комитет отмечал, что употребление фразы «в рамках имеющихся ресурсов» или аналогичных фраз в ряде резолюций оказывает негативное воздействие на осуществление основной деятельности. Поэтому необходимо приложить усилия, чтобы избежать использования этой фразы в резолюциях и решениях.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.35. Сначала мы примем решение по пункту 3, в отношении которого поступила просьба о проведении раздельного голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа —

Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Пункт 3 сохраняется 164 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.35 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фид-

жи, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/65/L.35 в целом принимается 164 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Узбекистана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту ре-

золюции A/C.1/65/L.47/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.47/Rev.1, озаглавленный «Тридцатая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения», был внесен на рассмотрение представителем Франции. Его авторы перечислены в документах A/C.1/65/L.47/Rev.1 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.47/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.55/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.55/Rev.1, озаглавленный «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению», был внесен на рассмотрение представителем Нигерии на 21-м заседании 28 октября. Авторы проекта перечислены в документах A/C.1/65/L.55/Rev.1 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.55/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.56. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.56, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разору-

жения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», был внесен на рассмотрение представителем Непала на 16-м заседании 21 октября. Авторы проекта перечислены в документах A/C.1/65/L.56 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.56 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1, озаглавленный «Доклад Конференции по разоружению», был внесен на рассмотрение представителем Бразилии. Его авторы перечислены в документе A/C.1/65/L.57/Rev.1. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 2 и 6.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по пункту 2 проекта резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ир-

ландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Пакистан

Воздержались:

Иран (Исламская Республика)

Пункт 2 сохраняется 165 голосами против 1 при 1 воздержавшемся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет примет решение по пункту 6 проекта резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия,

Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Австрия, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия

Пункт 6 сохраняется 164 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1 в целом. Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.58. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/65/L.58, озаглавленный «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке», был внесен на рассмотрение представителем Демократической Республики Конго на 17-м заседании 22 октября. Его автор указан в документах A/C.1/65/L.58 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.5.

Председатель (говорит по-английски): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.58 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением позиции или мотивов голосования.

Г-н Тарар (Пакистан) (говорит по-английски): Мы попросили слова для разъяснения нашей позиции по двум проектам резолюций.

Прежде всего я остановлюсь на проекте резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1 «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по раз-

зоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

Наша делегация разделяет мнение о том, что необходимо активизировать работу Конференции по разоружению. В то же время мы разделяем и широко распространенную позицию о том, что необходимо активизировать работу всего разоруженческого механизма и расширить повестку дня в области разоружения.

По нашему мнению, проблемы, стоящие перед международной разоруженческой повесткой дня и разоруженческим механизмом, выходят за рамки Конференции по разоружению. Взаимосвязанный характер международной безопасности и вопросов в области разоружения требует одновременной активизации деятельности других разоруженческих форумов, таких как Первый комитет и Комиссия по разоружению.

Любопытно отметить, что авторы этого проекта резолюции предпочли проигнорировать призыв о созыве четвертой специальной сессии по разоружению, с которым с 1994 года обращаются 118 членов Движения неприсоединения. В ходе совещания высокого уровня, созванного Генеральным секретарем в прошлом месяце, Движение неприсоединения вновь подтвердило свой призыв о скорейшем созыве четвертой специальной сессии. Это было также должным образом отмечено Генеральным секретарем в подготовленном Председателем этого совещания резюме (см. A/65/496).

Мы разочарованы тем, что данный проект сфокусирован лишь на Конференции по разоружению и что в нем ничего не сказано о необходимости активизации всего разоруженческого механизма, включая необходимость созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-IV). Хотя наша делегация поддержала этот проект резолюции, мы будем стремиться к тому, чтобы Первый комитет учел призыв большинства членов Организации о скорейшем созыве ССПР-IV как элемента процесса, направленного на продвижение вперед многосторонних переговоров по разоружению и активизацию работы глобального разоруженческого механизма.

Я хотел бы также выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1 «Доклад Конференции по разоружению».

Как и другие делегации, мы очень хотели, чтобы этот проект резолюции был принят без голосования. И в этом духе наша делегация вносила конструктивные предложения для выработки консенсусного текста. Однако один из авторов в своем необузданном рвении предпочел проигнорировать ряд важных предложений, включая исключение ссылки на программу работы Конференции по разоружению, содержащуюся в документе CD/1864.

Хорошо известно, что Конференция по разоружению работает на основе своих правил процедуры, которые предусматривают принятие ежегодной программы работы до начала ее работы. Селективные ссылки на какую-то отдельную программу работы Конференции по разоружению не приносят никакой пользы и не способствуют консенсусу. Поэтому наша делегация присоединилась к консенсусу по этому проекту резолюции в целом, но проголосовала против его пункта 2.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая только что проголосовала за проект резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1 «Доклад Конференции по разоружению», присоединившись к сформировавшемуся по нему консенсусу. Пользуясь возможностью, мы хотели бы заявить о соответствующей позиции Китая по этому вопросу.

Китай всегда поддерживал работу Конференции по разоружению и принимал в ней активное участие. Мы надеемся, что, разработав на основе консенсуса всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, Конференция вполне сможет в ближайшее время приступить к работе по существу, включая переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Китай поддерживает усилия международного сообщества, направленные на укрепление Конференции по разоружению. Мы не приветствуем предложения, которые ослабят Конференцию в результате сокращения бюджета.

Китай присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1. Мы против того, чтобы принятие этого проекта резолюции происходило путем голосования. Китай считает, что проект резолюции по докладу Конференции по разоружению и метод его принятия должны помогать Конференции в формировании консенсуса и выходе из тупика, вместо того чтобы еще больше обострять и усугублять существующие разногласия. Необходим

диалог на равноправной основе, позволяющий принять такой проект резолюции, который отражал бы мнения всех сторон. Это было бы выгодно всем соответствующим сторонам и отвечало бы их интересам.

Китай надеется, что в следующем году все соответствующие стороны предпримут согласованные усилия, с тем чтобы провести диалог на равноправной основе и принять соответствующий проект резолюции по докладу Конференции по разоружению.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1 о мерах в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года, и проекта резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1 о докладе Конференции по разоружению, то Куба хотела бы подчеркнуть необходимость активизации усилий, направленных на достижение прогресса в многосторонних переговорах по разоружению и на продвижение вперед по пути к достижению цели освобождения мира от ядерного оружия.

Как неоднократно заявляли страны Движения неприсоединения, эти усилия должны включать в качестве приоритетной задачи учреждение специального комитета по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению. Они должны также включать начало переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки, в том числе о заключении конвенции по ядерному оружию.

К сожалению, Конференция по разоружению, которую Генеральная Ассамблея признает как единственный многосторонний форум для ведения переговоров по разоружению, по-прежнему не в состоянии осуществлять работу по существу. Однако это не значит, что мы должны начать игнорировать Конференцию или сводить на нет ее значение. Напротив, сейчас как никогда все мы обязаны сохранять и укреплять Конференцию.

Мы вновь подтверждаем призыв к проявлению гибкости на основе соблюдения правил процедуры, с тем чтобы Конференция могла как можно скорее принять широкую и сбалансированную программу работы, которая учитывала бы реальные приоритеты в области разоружения.

В этой связи наша делегация вновь подтверждает особое значение представленного странами

Движения неприсоединения проекта резолюции A/C.1/65/L.35 о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Ассамблея должна немедленно, без каких-либо задержек подготовить условия для проведения четвертой специальной сессии, определив в том числе ее цели и повестку дня и учредив подготовительный комитет.

Г-жа Скорпен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Австрии, Новой Зеландии и Норвегии по мотивам голосования по пункту 6 проекта резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1 «Доклад Конференции по разоружению».

В свете нынешних усилий по оживлению работы многостороннего разоруженческого механизма при голосовании по этому пункту мы воздержались. Мы всецело поддерживаем намерения, которые стоят за призывом голосовать за него. Мы полностью разделяем глубокое разочарование продолжающимся вот уже более десяти лет застоём в работе Конференции по разоружению, и мы не считаем, что этот орган должен финансироваться автоматически. Если ситуация, которая сложилась на Конференции по разоружению, не изменится, мы должны в Первом и Пятом комитетах вновь рассмотреть вопрос о ее финансировании.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1, озаглавленному «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

По нашему мнению, главная проблема многосторонних переговоров по разоружению заключается в отсутствии у некоторых западных стран настоящей политической воли. Неспособность Конференции по разоружению предметно работать по своей повестке дня объясняется не ее структурой или методами работы, а, главным образом, нежеланием государств, обладающих ядерным оружием, согласовать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, а также их отказом рассматривать все основные вопросы на равноправной основе.

Конференция по разоружению является и должна оставаться единственным многосторонним переговорным органом по разоружению, и ее роль в области ядерного разоружения следует активизировать. Конференция была учреждена и наделена полномочиями на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому мы считаем, что единственным легитимным форумом, который может изменить мандат Конференции или ее правила процедуры, является четвертая специальная сессия Ассамблеи, посвященная разоружению.

По мнению Исламской Республики Иран, продвигая вперед многосторонние переговоры по разоружению, международному сообществу следует избегать эксклюзивных и дискриминационных подходов и стараться учитывать интересы безопасности всех государств.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы разъяснить позицию Индии по проекту резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1, озаглавленному «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

Индия присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1. Министр иностранных дел Индии участвовал в заседании высокого уровня, на котором он приветствовал эту инициативу Генерального секретаря. Он сказал, что главная цель этого заседания состоит в том, чтобы направить Конференции по разоружению как единственному форуму многосторонних переговоров по разоружению четкое послание поддержки и придать политический импульс осуществлению многосторонней программы в области разоружения.

Разделяя практически всеобщее разочарование тем, что нам не дают возможности начать переговоры на Конференции по разоружению, мы, тем не менее, не считаем, что тупик возник из-за механизма разоружения как такового или из-за ныне действующих правил процедуры. Ведь представленность широкого круга стран на уровне министров была наглядным подтверждением поддержки роли Конференции по разоружению как единственного форума многосторонних переговоров в области разоружения.

С целью улучшения текста проекта резолюции Индия предложила его авторам включить в него ссылку на Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), который был принят консенсусом. Мы разочарованы тем, что авторы не смогли включить эту ссылку в текст проекта резолюции. Нынешний разоруженческий механизм был создан на этой специальной сессии, и было бы вполне логично напомнить об этом и подтвердить это.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить мотивы голосования Японии по проекту резолюции A/C.1/65/L.35, озаглавленному «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

Наша делегация голосовала за этот проект резолюции. В то же время Япония, будучи одним из авторов проекта резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1 о мерах в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года, приветствует возможность, предоставленную заседанием высокого уровня, которое было создано по инициативе Генерального секретаря, и поддерживает включение в предварительную повестку дня шестьдесят шестой сессии Ассамблеи пункта, озаглавленного «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

Поэтому, по мнению нашей делегации, проект резолюции A/C.1/65/L.35 не должен наносить ущерба дальнейшему обсуждению мер в развитие совещания высокого уровня или нынешним усилиям по продвижению отдельных вопросов разоружения.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы изложить мотивы голосования Австралии по проекту резолюции A/C.1/65/L.35. Австралия поддержала резолюцию 62/29 в 2007 году и поддержала проект резолюции A/C.1/65/L.35 в этом году.

Австралия проголосовала за проект резолюции A/C.1/65/L.35 в надежде на то, что в дополнение ко всем усилиям, которые прилагаются для созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, будут также безотлагательно и стабильно прилагаться усилия для выполнения таких задач, как претворение в жизнь выводов и рекомендаций, принятых консен-

сусом на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора; начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и начало в 2011 году другой предметной работы в рамках Конференции по разоружению; скорейшее завершение санкционированных Организацией Объединенных Наций переговоров о заключении всеобъемлющего и эффективного договора о создании временных рамок для законной торговли оружием и с целью искоренения незаконного оборота обычных вооружений; а также достижение согласия в отношении практических и реально осуществимых решений на Конференции 2011 года государств — участников Конвенции по биологическому оружию по рассмотрению действия Конвенции.

Я хотел бы также объяснить мотивы голосования Австралии по пункту 6 проекта резолюции A/C.1/65/L.57/Rev.1. Австралия считает, что Конференция по разоружению может и должна возобновить работу, в том числе переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и предметную работу по другим основным вопросам. Свою глубокую озабоченность состоянием Конференции Австралия выражала неоднократно, в том числе в выступлении, с которым министр иностранных дел Австралии Кевин Радд выступил 24 сентября на заседании высокого уровня.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): По проекту резолюции A/C.1/65/L.35 я выступаю от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

При голосовании по пункту 3 мы воздержались. Проект резолюции содержит призыв создать в 2011 году Рабочую группу открытого состава, а в пункте 3 просит Генерального секретаря оказать Рабочей группе открытого состава — в рамках имеющихся ресурсов — необходимую помощь и услуги, которые могут потребоваться ей для выполнения возложенных на нее задач. В бюджете на двухгодичный период 2010–2011 годов на эту Группу средства не предусмотрены. Поэтому, на наш взгляд, такая просьба потребует мобилизации дополнительных бюджетных ресурсов, что может усилить давление на бюджет, который и так уже излишне обременен.

Мы также воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом, поскольку, по нашему мнению, он негативно отражается на работе, выполнение которой было поручено Генеральным секретарем в итоговом документе заседания высокого уровня по разоружению, состоявшегося 24 сентября 2010 года (см. A/65/496). В этом итоговом документе Генеральный секретарь поручил своему Консультативному совету изучить возможные пути активизации разоруженческой архитектуры. Мы считаем, что мы не должны выхолащивать процесс, который был инициирован Генеральным секретарем, и что нам — прежде чем предпринимать дальнейшие шаги — лучше подождать результатов работы Консультативного совета.

Г-н Ерман (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с объяснением мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/65/L.35, озаглавленному «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Наша делегация проголосовала за данный проект резолюции. Три года назад Словения также голосовала за проект резолюции по этому вопросу, когда он в последний раз представлялся в этом Комитете.

Однако следует отметить, что в этом году основания для такого нашего решения несколько отличаются от оснований 2007 года. В этом году мы стали свидетелями важного совещания высокого уровня, посвященного активизации деятельности Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению — так называемого совещания высокого уровня, созданного Генеральным секретарем месяц назад в Нью-Йорке. Поэтому мы приветствовали проект резолюции, посвященный мерам в развитие итогов этого совещания, и присоединились к числу его авторов.

По нашему мнению, эти два новых процесса — четвертая специальная сессия, посвященная разоружению, и совещание высокого уровня — должны осуществляться на взаимодополняющей и широкой основе и призваны проложить путь к достижению одной и той же цели: активизации международных механизмов разоружения. Важно смотреть в будущее и быть более инициативными. Мы должны думать не только об активизации механизмов разоружения, но и об их всеобъемлющей модернизации и реформе, в частности Конференции

по разоружению в Женеве. Тем самым мы сделаем весь процесс более транспарентным, гибким и в конечном итоге более эффективным, содействуя тем самым оживлению подлинно международных переговоров в области разоружения и контроля над вооружениями.

Объединение этих двух процессов потребует не только решительных политических шагов, но и духа доброй воли и широкого участия. Мы уверены в том, что авторы данного проекта резолюции разделяют эту нашу убежденность. Поэтому на этот раз Словения проголосовала за данный проект резолюции.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Я имею честь от имени Дании, Нидерландов, Польши, Швеции и Германии зачитать заявление с объяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/65/L.35.

Как и в 2007 году, мы вновь проголосовали за проект резолюции, озаглавленный «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Это наше решение основано на убеждении в том, что механизм Организации Объединенных Наций по разоружению срочно нуждается в политическом импульсе для его активизации, с тем чтобы он мог вернуться к выполнению своей главной роли в качестве многостороннего инструмента переговоров в области разоружения и нераспространения.

Являясь авторами проекта резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1, озаглавленного «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению», мы тепло приветствуем ту динамику, которая была создана этим совещанием высокого уровня, созданным Генеральным секретарем Пан Ги Муну.

На наш взгляд, существует тесная взаимосвязь между рассмотрением целей четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и предложений, внесенных государствами-членами и Генеральным секретарем на совещании высокого уровня по вопросам активизации механизма многосторонних переговоров по разоружению. По нашему мнению, меры в развитие итогов совещания высокого уровня должны быть при-

няты во внимание Рабочей группой открытого состава, которая будет создана на основании проекта резолюции A/C.1/65/L.35.

На наш взгляд, четвертая специальная сессия, посвященная разоружению, и меры в развитие итогов совещания высокого уровня не противоречат друг другу, а, напротив, являются взаимодополняющими усилиями, направленными на достижение одной и той же цели. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что четвертая специальная сессия, посвященная разоружению, не может быть ни альтернативой работе, которая должна быть выполнена в настоящее время, ни причиной ее отсрочки, особенно в том, что касается возобновления работы Конференции по разоружению и осуществления плана действий по Договору о нераспространении ядерного оружия.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что мы исходим из того, что финансовые ресурсы, о которых говорится в пункте 3 проекта резолюции A/C.1/65/L.35, будут выделены на основании процедур составления регулярного бюджета и решений Комитета по административным и бюджетным вопросам и Пятого комитета, а также что вопросы о сфере деятельности и финансировании этой Рабочей группы открытого состава следует рассматривать и решать именно в этом контексте. Далее, что касается секретариата Управления по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций, мы ожидаем, что в этом контексте не возникнет никаких последствий для бюджета на 2010–2011 годы; иными словами, эта Рабочая группа открытого состава будет финансироваться из уже существующих ресурсов. Если эта Рабочая группа соберется только в 2012 году, то аналогичный подход будет применен в ходе переговоров по бюджету на двухгодичный период 2012–2013 годов или далее.

Г-н Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Я попросил слова для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Испании по проекту резолюции A/C.1/65/L.35. Как и в 2007 году, Испания проголосовала за проект резолюции о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Испания хотела бы присоединиться к заявлениям с разъяснением мотивов голосования, с которыми выступили делегации Германии, Словении и Италии от себя лично и от других государств-

членов. В то же время я хотел бы объяснить, почему Испания проголосовала за этот проект резолюции, особо подчеркнув два вопроса, о которых также говорили вышеуказанные делегации.

Во-первых, Испания твердо убеждена в настоятельной необходимости того, чтобы международное сообщество активизировало свои усилия по оживлению механизмов разоружения. Чрезвычайно важно, в частности, чтобы Конференция по разоружению как можно скорее приступила к работе, ради которой она была создана, а именно: к проведению переговоров по многосторонним соглашениям в области разоружения. Во-вторых, эта убежденность позволила нам целиком и полностью поддержать инициативу Генерального секретаря созвать 24 сентября совещание высокого уровня по вопросам активизации механизма переговоров по разоружению.

Испания считает важным продолжить эту инициативу с учетом предложений Генерального секретаря. Именно поэтому Испания также в полной мере поддержала проект резолюции, по которому мы только что проголосовали. Мы убеждены в необходимости дополнительных усилий, направленных на достижение цели активизации механизма переговоров по разоружению, и эта работа отвечает предложениям Генерального секретаря или в любом случае всемерно взаимодействует и согласуется с ними.

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, мы завершили рассмотрение проектов, представленных в рамках группы вопросов 7 и содержащихся в первом пересмотренном варианте неофициального документа 4. Поступила просьба объявить перерыв в заседании на 10 минут.

*Заседание прерывается в 11 ч. 40 м.
и возобновляется в 11 ч. 55 м.*

Председатель (*говорит по-английски*): Мы приступаем к рассмотрению проектов резолюций по группе вопросов 1, «Ядерное оружие», которые содержатся в первом пересмотренном варианте неофициального документа 4. Прежде чем мы примем решения по проектам резолюций по группе вопросов 1, я предоставляю слово тем делегациям, которые желают сделать заявления общего характера или представить проекты резолюций.

Я предоставляю слово представителю Мексики для представления устных поправок к проекту резолюции A/C.1/65/L.51.

Г-н Арроча (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы представить устные поправки к проекту резолюции A/C.1/65/L.51 «Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)». Я представляю одну за другой четыре поправки, которые я зачитаю по-английски.

Первая поправка относится к шестому пункту преамбулы, который мы предлагаем изменить, вставив после слов «Пелиндабского договора и Центральноазиатского договора» фразу

(*говорит по-английски*):

«и провозглашения Монголией ее статуса государства, свободного от ядерного оружия».

(*говорит по-испански*):

Вторая поправка заключается в добавлении в конец девятого пункта преамбулы следующей формулировки:

(*говорит по-английски*):

«и выражая признательность Агентству по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне за его ведущую роль в этой области.».

(*говорит по-испански*):

В-третьих, мы предлагаем убрать десятый пункт преамбулы.

Наконец, наша четвертая предлагаемая поправка заключается в замене существующего пункта 3 следующим текстом:

(*говорит по-английски*):

«рекомендует государствам, которые ратифицировали соответствующие протоколы к Договору Тлателолко, пересмотреть все связанные с этим оговорки в соответствии с действием 9, изложенным в Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора;».

(*говорит по-испански*):

Я хотел бы также объявить, что в дополнение к авторам, перечисленным в документе A/C.1/65/L.51, и тем, которые были упомянуты Секретарем, авторами этого проекта резолюции стали Багамские Острова, Боливия и Сент-Люсия. Мы подтверждаем пожелание авторов, чтобы, как и в предыдущие годы, этот проект резолюции был принят без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к группе вопросов I, я хотел бы объявить, что секретариату сообщили о снятии поправок, содержащихся в документах A/C.1/65/L.51 и A/C.1/65/L.60.

Теперь я предоставляю слово представителям, желающим выступить по мотивам голосования или с объявлением позиции до голосования.

Г-н Клейб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова от имени Движения неприсоединения для разъяснения позиции Движения по проекту резолюции A/C.1/65/L.28/Rev.1, озаглавленному «Двусторонние сокращения стратегических ядерных вооружений и новые рамки стратегических отношений» и представленному Российской Федерацией и Соединенными Штатами. Без ущерба для любых предыдущих контактов с авторами Движение неприсоединения занимает следующую позицию по этому проекту резолюции.

Движение принимает к сведению подписание нового Договора о СНВ, который предусматривает дальнейшие масштабные сокращения стратегического ядерного оружия, и выражает надежду на ратификацию этого Договора и его вступление в силу в ближайшее время. ДНП подчеркивает, что сокращение масштаба развернутых боезарядов и понижение оперативного статуса не могут заменить необратимых сокращений и полной ликвидации ядерных вооружений, и призывает Соединенные Штаты и Российскую Федерацию применять принципы транспарентности, необратимости и проверяемости в целях дальнейшего сокращения их ядерных арсеналов — как боезарядов, так и систем доставки — согласно их договорным обязательствам. Движение считает, что такие сокращения должны быть необратимыми, проверяемыми и транспарентными, должны продвигать государства к выполнению их обязательств в отношении ядерного разоружения и

должны содействовать созданию свободного от ядерного оружия мира.

Движение подчеркивает постоянно растущую и самую настоятельную необходимость в конкретных действиях со стороны обладающих ядерным оружием государств по безотлагательному принятию дальнейших предметных и практических мер в соответствии с согласованными на многостороннем уровне обязательствами достичь цели полного ядерного разоружения в определенных временных рамках.

ДНП по-прежнему серьезно обеспокоено стратегической оборонной доктриной обладающих ядерным оружием государств, в том числе Стратегической концепцией НАТО, в которой не только изложено обоснование применения или угрозы применения ядерного оружия, но и сохраняются необоснованные концепции международной безопасности, базирующиеся на поощрении и расширении военных союзов и политике ядерного сдерживания.

ДНП ссылается на консультативное заключение Международного Суда относительно существования обязательства проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Отмечая некоторые позитивные события, Движение считает, что для создания свободного от ядерного оружия мира сделать еще предстоит многое.

ДНП выражает озабоченность тем, что человечеству угрожают постоянное существование ядерного оружия, возможность его применения или угрозы применения. Мы настоятельно призываем государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, активизировать усилия по выполнению их обязательств в отношении ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия во всех их аспектах.

Наконец, ДНП вновь подтверждает, что только полная ликвидация ядерного оружия является абсолютной гарантией недопущения применения или угрозы применения ядерного оружия. Движение подчеркивает необходимость как можно быстрее начать в рамках Конференции по разоружению переговоры об основной программе полного уничтожения ядерного оружия в определенных временных рамках, включая принятие конвенции по ядерному

оружию. Цель должна состоять в полном уничтожении ядерного оружия до 2025 года.

В ожидании полной ликвидации такого оружия усилия нужно направлять в первоочередном порядке на заключение универсального, безоговорочного и юридически обязательного документа о предоставлении всем не обладающим ядерным оружием государствам гарантий безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения нашей позиции нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/65/L.28/Rev.1.

Наша делегация полностью поддерживает заявление по мотивам голосования по этому проекту резолюции, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения.

Со времени атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки Соединенными Штатами над миром нависла грозная тень ядерного оружия. Заключение в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) дало надежду на избавление от такого негуманного оружия. В частности, статья VI этого Договора гласит:

«Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению».

Однако более чем 40 лет спустя в арсеналах государств, обладающих ядерным оружием, все еще существуют тысячи ядерных боезарядов.

В 1995 году ДНЯО был продлен на неограниченный срок на основе пакета решений, включающих обязательство обладающих ядерным оружием государств выполнить свои обязанности по статье VI в отношении полной ликвидации ядерного оружия. Подтверждение на конференциях 2000 и 2010 годов по рассмотрению действия ДНЯО недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, полностью ликвидировать ядерное оружие стало ярким проявлением решимости международного сообщества добиться полного ядерного разоружения.

Что касается правового аспекта, то в 1996 году Международный Суд в своем консультативном заключении единодушно постановил следующее:

«Существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем».

В консультативном заключении четко говорится, что обладающие ядерным оружием государства — участники ДНЯО несут юридическое обязательство не только вести такие переговоры, но и доводить их до скорейшего завершения.

В свете этого моя делегация считает, что представленный нам сегодня проект резолюции не является сбалансированным с точки зрения обязательств государств, обладающих ядерным оружием, и договоренности, достигнутой консенсусом на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО, которые состоялись в 1995, 2000 и в особенности в 2010 годах. В новом Договоре о СНВ не оговорено применение главных принципов транспарентности, необратимости и проверяемости. Он не направлен на ядерное разоружение и полную ликвидацию такого оружия.

Одна из Сторон Договора официально объявила о выделении более 100 млрд. долл. США на модернизацию ядерных боезарядов и строительство новых объектов для разработки ядерного оружия. В соответствии с двусторонним соглашением стороны лишь переводят боезаряды из состояния высокой боевой готовности в состояние хранения. Похоже, что сэкономленные деньги пойдут на «модификацию некоторых компонентов» и разработку более надежных, более долговечных боезарядов со сроком эксплуатации от 85 до 100 лет или больше. Называть это ядерным разоружением и вести разговоры о мире, свободном от ядерного оружия, просто нелепо.

Международному сообществу нельзя закрывать глаза на эти только что названные мною явные и очевидные факты. Государства — члены Движения неприсоединения в рамках выступления по мотивам голосования уже весьма четко изложили позицию Движения по этому вопросу, заключающуюся в том, что сокращение «числа развернутых вооружений» не может заменить собой полную ликвидацию ядерного оружия.

Соответственно, в силу указанных причин наша делегация не будет принимать участия в процессе голосования в Комитете по проекту резолюции A/C.1/L.28/Rev.1 в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.28/Rev.1.

Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 7. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.28/Rev.1, озаглавленный «Двусторонние сокращения стратегических ядерных вооружений и новые рамки стратегических отношений», был внесен на рассмотрение представителем Соединенных Штатов Америки от имени также Российской Федерации на 11-м заседании 15 октября. Авторы проекта перечислены в документе A/C.1/65/L.28/Rev.1. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 7.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадага-

скар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Пакистан.

Воздержались:

Иран (Исламская Республика).

Пункт 7 сохраняется 163 голосами против 1 при 1 воздержавшемся.

[Впоследствии делегация Узбекистана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): В том что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.28/Rev.1 в целом, авторы выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.28/Rev.1 в целом принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.45/Rev.1. Поступила просьба о про-

ведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.45/Rev.1, озаглавленный «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», был внесен на рассмотрение представителем Франции. Его авторы перечислены в документах A/C.1/65/L.45/Rev.1 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.5.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-

Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия.

Голосовали против:

Иран (Исламская Республика).

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Египет, Индия, Индонезия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мексика, Никарагуа, Оман, Пакистан, Катар, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла (Боливарианская Республика).

Проект резолюции A/C.1/65/L.45/Rev.1 принимается 149 голосами против 1 при 18 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Узбекистана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.46/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.46/Rev.1, озаглавленный «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников», был внесен на рассмотрение представителем Франции. Авторы проекта перечислены в документах A/C.1/65/L.46/Rev.1 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.46/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.50. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.50, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», был внесен на рассмотрение представителем Малайзии на 11-м заседании состоявшемся 15 октября. Авторы перечислены в документах A/C.1/65/L.50 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.5.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Черногория, Нидерланды, Польша, Португалия, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Андорра, Армения, Австралия, Азербайджан, Беларусь, Канада, Хорватия, Кипр, Финляндия, Исландия, Япония, Кыргызстан, Лихтенштейн, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Норвегия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, бывшая югославская Республика Македония, Украина, Узбекистан.

Проект резолюции A/C.1/65/L.50 принимается 121 голосом против 27 при 22 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.51. Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.51 «Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)» был представлен представителем Мексики. Авторы проекта перечислены в документах A/C.1/65/L.51 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.5.

Мексика только что внесла устные изменения в проект резолюции.

Изменяется шестой пункт преамбулы: после слов «а также Договора об Антарктике» вставлена следующая фраза:

«и провозглашения Монголией ее статуса государства, свободного от ядерного оружия».

Изменяется девятый пункт преамбулы: в конце этого пункта вставлена фраза:

«и выражая признательность Агентству по запрещению ядерного оружия в Латинской Аме-

рике и Карибском бассейне за его ведущую роль в этой области».

Десятый пункт преамбулы исключается.

Существующий пункт 3 заменяется следующим текстом:

«рекомендует государствам, которые ратифицировали соответствующие протоколы к Договору Тлателолко, пересмотреть все связанные с этим оговорки в соответствии с действием 9, изложенным в Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора».

Я хочу объявить о том, что Многонациональное Государство Боливия, Багамские Острова и Сент-Люсия также стали авторами проекта резолюции A/C.1/65/L.51.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования с внесенными в него устными изменениями. Если не будет возражений, то я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.51 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своей позиции после принятия решений.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Как и ранее, Куба воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/65/L.45 «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Наша страна возражает против недостаточно транспарентного процесса переговоров по этому Кодексу поведения и избирательного подхода, который при этом применялся. Сам процесс подготовки и принятия этого проекта проходил за рамками Организации Объединенных Наций, и в нем участвовали не все заинтересованные страны. Куба считает, что вопрос о ракетах во всех его аспектах может и должен обсуждаться в рамках Организации Объединенных Наций на всеохватной и транспарентной основе, без какой-либо дискриминации и без применения избирательных критериев. Все заинтересо-

ванные государства-члены имеют законное право открыто участвовать во всех этапах рассмотрения этого вопроса и в принятии соответствующих практических мер.

Кодекс поведения имеет существенные недостатки и пробелы и не отражает должным образом основные интересы значительной группы стран. Проблемы заключаются, например, в следующем.

В Кодексе не затрагивается вопрос о мирном применении ракетных технологий или вопрос о необходимости сотрудничества в этой области в связи с конкретными интересами развивающихся стран.

Сфера действия Кодекса ограничена лишь горизонтальным аспектом распространения, и в нем не учитывается вертикальное распространение. Мы считаем, что широкий, сбалансированный и недискриминационный подход к вопросу о ракетах требует, чтобы мы вышли за рамки горизонтального распространения и занялись также не менее важными аспектами вертикального распространения, такими как разработка, совершенствование, испытание и развертывание ракет.

Кодекс не решает также наиболее серьезной проблемы — существования и постоянного совершенствования ядерного оружия, для которого баллистические ракеты служат лишь системой доставки.

В Кодексе рассматриваются баллистические ракеты, но не рассматриваются другие виды ракет, хотя они также важны. В Кодексе опущены вопросы помощи и сотрудничества, которые непременно должны приниматься во внимание при рассмотрении вопроса о ракетах.

На этот раз консенсус по проекту резолюции стал даже намного менее достижимым, поскольку проект содержит конкретные селективные ссылки на резолюции Совета Безопасности.

Куба безоговорочно привержена нераспространению оружия массового уничтожения и систем его доставки, включая баллистические ракеты, во всех его аспектах. Мы убеждены, что юридически обязательные документы, принятые на многосторонней основе, являются наилучшим, а в долгосрочной перспективе единственным подлинно эффективным механизмом рассмотрения вопросов разоружения и нераспространения, включая распространение баллистических ракет.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы объяснить мотивы голосования Индии по проектам резолюций A/C.1/65/L.28/Rev.1, A/C.1/65/L.45/Rev.1 и A/C.1/65/L.46/Rev.1.

Индия присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/65/L.28/Rev.1, который был представлен Российской Федерацией и Соединенными Штатами, и голосовала за ее пункт 7.

Как страны, обладающие самыми большими ядерными арсеналами, авторы этого проекта резолюции несут особую ответственность за ядерное разоружение. Мы создаем важность оживления российско-американского двустороннего процесса контроля над вооружениями и приветствуем новое соглашение между Россией и Соединенными Штатами о сокращении их стратегических ядерных вооружений. Два автора обладают в совокупности 90 процентами существующего в мире ядерного оружия, поэтому новый Договор о СНВ представляет собой шаг в правильном направлении. Как мы неоднократно подчеркивали, для достижения глобального и недискриминационного ядерного разоружения необходим поэтапный процесс на основе универсальных обязательств и согласованных многосторонних рамок.

Индия голосовала за пункт 7. В отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала Индия занимает последовательную позицию. Без ущерба для огромного значения, которое мы придаем достижению цели ядерного разоружения, Индия поддерживает переговоры в рамках Конференции по разоружению по многостороннему, недискриминационному и поддающемуся международной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Такой договор должен отвечать интересам национальной безопасности Индии. Индия является одним из ядерных государств, ответственным членом международного сообщества и будет подходить к этим переговорам именно в этом качестве.

Индия воздержалась при голосовании проекта резолюции A/C.1/65/L.45/Rev.1, озаглавленного «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». Индия всецело привержена нераспространению оружия массового уничтожения и средств его доставки, включая баллистические ракеты. Распространение балли-

стических ракет в нашем регионе негативно отразилось на безопасности Индии.

Сегодня нет правового режима, который регулировал бы обладание и применение ракет. Рассмотрение этого вопроса усложняется главным образом из-за необоснованных претензий некоторых государств на исключительное право обладать современными системами оружия и постоянно их модернизировать. В этой связи любая инициатива, направленная на надежное и всеобъемлющее устранение таких проблем, должна приниматься в рамках коллективного процесса.

Мы приветствуем тот факт, что Группа правительственных экспертов по вопросу о ракетах во всех его аспектах в своем последнем докладе, содержащемся в документе A/63/176, подчеркнула важность роли Организации Объединенных Наций в обеспечении наличия более структурированного и эффективного механизма укрепления такого консенсуса.

Индия воздержалась при голосовании проекта резолюции, потому что она никоим образом не признает необходимость в более широком подходе, который Группа в своем докладе рекомендует применять. Кроме того, следует отметить, что некоторые авторы этого проекта резолюции в составе Группы правительственных экспертов по вопросу о ракетах во всех его аспектах, которая приняла свой доклад консенсусом, имели своих экспертов.

Наша делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/65/L.46/Rev.1, который озаглавлен «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников» и был принят без голосования. Наша поддержка этого проекта резолюции никоим образом не влияет на нашу позицию в отношении Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, в которой Индия не участвует.

Г-жа Ансидей (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Наша делегация попросила слова для того, чтобы объяснить свою позицию по проектам резолюций A/C.1/65/L.45/Rev.1 и A/C.1/65/L.46/Rev.1.

Делегация Боливарианской Республики Венесуэла воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/65/L.45/Rev.1, поскольку, по ее мне-

нию, в вопросе о ракетах Гаагский кодекс поведения основан на ограниченном подходе, который обобщает рассмотрение этого вопроса и не учитывает другие жизненно важные для развивающихся стран элементы, такие как международное сотрудничество в области исследования и разработки новых космических технологий для их использования в мирных целях. Таким образом, Кодекс не проводит разделительной черты между технологиями для систем доставки оружия массового уничтожения и технологиями, которые касаются мирной деятельности.

Поэтому мы убеждены в необходимости усилий, которые позволят продолжить рассмотрение этого вопроса в рамках Организации Объединенных Наций и будут содействовать прозрачному, широкому и недискриминационному обсуждению с целью достижения необходимого консенсуса. В 2003 году Боливарианская Республика Венесуэла одобрила Кодекс при том понимании, что он станет формулой, которая позволит достичь широкого согласия в отношении исключительного контроля над угрозой, возникающей вследствие разработки систем доставки оружия массового уничтожения. Мы считаем, что отсутствие точности в функционировании Кодекса по этому вопросу вызывает у таких стран, как наша, оговорки в отношении его актуальности.

Разрешите мне перейти к проекту резолюции A/C.1/65/L.46/Rev.1. При принятии этого проекта резолюции, озаглавленного «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников», делегация Боливарианской Республики Венесуэла присоединилась к консенсусу в подтверждение своей приверженности достижению целей разоружения и нераспространения, а также своего неприятия терроризма во всех его формах и проявлениях, независимо от мотивов.

Венесуэла считает, что на международном уровне необходимо прилагать усилия для поддержания безопасности и физической защиты радиоактивных источников. Однако наша делегация хотела бы подчеркнуть, что наилучший путь предотвращения того, чтобы террористы приобретали такой материал или имели доступ к нему, — это полная ликвидация оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, согласно положениям соответствующих международно-правовых документов.

В этой связи обладающие оружием массового уничтожения государства несут главную ответственность за принятие мер, необходимых для окончательной ликвидации такого оружия, поскольку оно несет величайшую угрозу самому существованию человечества. Строгое выполнение обязательств согласно этим документам государствами, обладающими оружием массового уничтожения, существенно содействовало бы предотвращению применения террористическими группами этого вида оружия, создающего угрозу для международного мира и безопасности.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с объяснением позиции Японии по проекту резолюции A/C.1/65/L.50, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». Япония воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции, однако мы высоко ценим искренние усилия Малайзии и ее приверженность достижению ядерного разоружения, о чем говорится в данном проекте резолюции.

Япония также поддерживает единодушное мнение Международного Суда о том, что, согласно международному праву, существует обязательство проводить в духе доброй воли и доводить до конца переговоры по данному вопросу. Однако для этого необходимы дальнейшие практические шаги и эффективные меры, направленные на полную ликвидацию ядерного оружия, с привлечением государств, обладающих ядерным оружием. Подход к полной ликвидации ядерного оружия, изложенный в документе A/C.1/65/L.50, отличается от этого подхода. По этой причине Япония воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я выступаю с объяснением причин, по которым китайская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/65/L.45/Rev.1, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Китай всегда поддерживал цели и принципы этого проекта резолюции и последовательно голосовал в ее поддержку на всех предыдущих сессиях Первого комитета. Однако в этом году в проект резолюции была добавлена ссылка на уведомления о

готовящихся запусках. Китай придерживается своих взглядов и оценок в отношении роли уведомления о готовящихся запусках. Поэтому Китай воздержался по данному проекту резолюции.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова для того, чтобы выступить с объяснением мотивов голосования по двум проектам резолюций.

Первый проект резолюции — «Двусторонние сокращения стратегических ядерных вооружений и новые рамки стратегических отношений» — содержится в документе A/C.1/65/L.28/Rev.1.

Мы присоединяемся к объяснению мотивов голосования, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения. Мы вместе с другими делегациями с интересом следили за завершением переговоров по новому Договору о СНВ, предусматривающему сокращение стратегических наступательных вооружений Российской Федерации и Соединенных Штатов. Мы рассматриваем этот новый двусторонний Договор как шаг вперед в направлении ядерного разоружения и надеемся, что он позволит создать новую динамику в многостороннем процессе, нацеленном на ядерное разоружение. Мы также ожидаем скорейшей ратификации этого Договора обеими сторонами.

Что касается ссылки на скорейшее начало международных переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, то наша делегация подробно изложила свою позицию. Поэтому мы не можем поддержать выборочный призыв к таким переговорам, и вследствие этого наша делегация проголосовала против пункта 7 данного проекта резолюции.

Я хотел бы объяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции, который озаглавлен «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет» и содержится в документе A/C.1/65/L.45/Rev.1. На заседании, посвященном обсуждению документа, который первоначально назывался Международный кодекс поведения против распространения баллистических ракет, Пакистан подчеркивал сложность проблемы, связанной с ракетами. Поэтому ее важно рассматривать в рамках надлежащего многостороннего форума для того, чтобы обеспечить учет мнений и позиций всех стран.

Признавая тот факт, что были предприняты определенные усилия, с тем чтобы учесть позиции государств-членов, и принимая во внимание особый характер форума, на котором рассматривался Гаагский кодекс поведения, а также отсутствие надлежащего обсуждения, конечный результат не мог получить поддержку и признание со стороны нескольких государств, обладающих ракетами. Являясь страной, которой пришлось отвечать на ракетную угрозу, появившуюся в нашем регионе, Пакистан придерживается мнения о том, что этот Кодекс не учитывает нашу обеспокоенность в плане безопасности. В силу этих причин наша делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Хазан (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/65/L.45/Rev.1, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Наша делегация считает, что Гаагский кодекс в целом страдает от процедурных недостатков. Он был подготовлен и принят вне рамок Организации Объединенных Наций на селективной, несбалансированной и ограниченной основе, и поэтому он не является документом, согласованным на многосторонней основе. В нем также прослеживается отсутствие транспарентности во взаимосвязи Кодекса и «закрытого клуба», каковым является Режим контроля за распространением ракетных технологий.

Кроме того, у Кодекса есть ряд недостатков по существу, включая следующие моменты.

Во-первых, в этом документе нет положений, связанных с разоружением, и в результате такой избирательности в нем признается факт обладания баллистическими ракетами рядом государств и одновременно содержится призыв к другим отказаться от обладания ими, независимо от оснований для этого. Таким образом, Гаагский кодекс поведения носит дискриминационный характер.

Во-вторых, в Гаагском кодексе делается упор исключительно на баллистических ракетах и не принимаются во внимание другие виды ракет, в частности крылатые ракеты, которые, кстати, в последние годы применялись ярыми сторонниками Кодекса чаще, чем какие-либо другие виды ракет.

В-третьих, в Кодексе не приводится определение способности баллистических ракет быть средством доставки оружия массового уничтожения, составляя это определение на политическое усмотрение нескольких стран, обладающих баллистическими ракетами, которые являются членами «закрытого клуба», для произвольного толкования.

В-четвертых, в этом документе не проводится различий между программами создания космических аппаратов и программами создания баллистических ракет. Поэтому программы создания космических аппаратов также допускают произвольное и одностороннее толкование. В-пятых, формулировки этого Кодекса поведения являются нечеткими и ограниченными в отношении помощи и сотрудничества в области создания космических аппаратов.

В-шестых, важный вопрос дальнейшей разработки баллистических ракет теми странами, которые их уже имеют, не рассматривается в сравнении с аспектом распространения. По сути дела, этот кодекс обходит молчанием вертикальное распространение как баллистических, так и крылатых ракет.

В-седьмых, — и это не менее важно, — в Кодексе либо опущено, либо проигнорировано право всех государств на мирное использование космоса, включая доступ к технологии, необходимой для создания космических аппаратов.

К сожалению, тот подход, на основе которого обсуждался проект резолюции A/C.1/65/L.45/Rev.1, может истолковываться как продолжение намерений его авторов придерживаться ультимативного подхода.

Председатель Конференции 2005 года обещал провести субстантивное и положительное рассмотрение поправок, представленных теми государствами, которые не подписали этот Кодекс. Тем не менее мы не заметили никаких принципиальных изменений в проекте резолюции по сравнению с предыдущими вариантами. Что еще хуже, в тексте появилась ссылка на резолюцию 1887 (2009) Совета Безопасности. А у Движения неприсоединения имеются решительные оговорки в отношении этой резолюции. Поэтому моя делегация вновь вынуждена голосовать против этого проекта резолюции.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Российская делегация хотела бы сделать заявление по мотивам голосования по проекту резолю-

ции A/C.1/65/L.45/Rev.1, «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Наша делегация поддержала проект резолюции A/C.1/65/L.45/Rev.1. При этом мы приложили максимум усилий, с тем чтобы проект отражал фактическое положение дел и нацеливал на коллективный поиск решений тех приоритетных задач, которые стоят перед Кодексом.

В частности, шестой пункт преамбулы было предложено привести в соответствие с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности в части, касающейся баллистических ракет как средств доставки ядерного, химического и биологического оружия. Что касается постановляющей части, то мы выступали за объединение пунктов 3 и 4 в следующей редакции:

«рекомендует государствам, которые уже присоединились к Кодексу поведения, приложить все усилия по повышению эффективности Кодекса»,

и далее по тексту до конца пункта 4. На наш взгляд, такая формула позволила бы избежать завышенных оценок деятельности Кодекса поведения, делая акцент на усилиях, которые должны быть предприняты его участниками в первоочередном порядке.

Россия заинтересована в том, чтобы Кодекс, действительно, стал эффективным, универсальным механизмом транспарентности и доверия в ракетно-космической деятельности, а в перспективе — международным форумом для решения глобальных задач ракетного нераспространения. Рассчитываем, что российские подходы будут должным образом учтены в ходе работы в рамках самого Кодекса.

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/65/L.45/Rev.1, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Разделяя цель этого проекта резолюции — повысить региональную стабильность и глобальную безопасность, в том числе на основе рассмотрения вопросов, касающихся происходящего распространения баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения, — мы считаем, что достижения одной этой, пусть и благородной, цели

недостаточно, чтобы повысить уровень безопасности всех стран. Оптимальный путь к утверждению широких международных норм в этой области — подготовка обязательного в юридическом отношении документа, запрещающего распространение баллистических ракет и пользующегося поддержкой всех соответствующих государств.

Установление режима на основе договора также позволило бы проверить серьезность отношения ключевых стран к осуществлению требований Кодекса поведения и обязательного представления заявлений о своей деятельности и планах, связанных с ракетами, включая уведомления о готовящихся пусках. В разработку такого документа должны быть вовлечены все соответствующие страны. Индонезия всегда полагала и продолжает полагать, что это наилучший подход. Поэтому мы стали автором других, аналогичных проектов резолюций, которые отражают потребность, прежде всего, в привлечении внимания системы Организации Объединенных Наций к необходимости решения вопроса, касающегося распространения ракет, во всех его аспектах и продвижения усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы надеемся, что когда-нибудь Кодекс поведения станет всеобъемлющим инструментом, открытым для идеи разработки соответствующего режима на основе договора. Очень важно, чтобы такой режим также предусматривал положения о международном сотрудничестве и помощи в области разработки ракетной техники в мирных целях. Конкретная работа в этом направлении станет для значительного большинства развивающихся стран четким стимулом, побуждающим их к присоединению к усилиям в этой области.

Крайне важно, чтобы при рассмотрении проекта резолюции A/C.1/65/L.45 мы также помнили о природе угроз, порождаемых распространением ракет, а также предпринимаемыми некоторыми странами усилиями по совершенствованию и разработке новых видов баллистических ракет. Поэтому мы решили воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-жа Скорпен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово, чтобы объяснить, почему Норвегия не может поддержать проект резолюции A/C.1/65/L.50, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Междуна-

родного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Поддерживая общую цель этого проекта резолюции и отмечая также некоторые улучшения в формулировках по сравнению с предыдущими годами, Норвегия не считает, что предлагаемые общий подход и методология способствуют развитию процесса ядерного разоружения. В частности, моя делегация вовсе не убеждена в том, что Конференция по разоружению является оптимальным форумом для разработки юридических обязательств в области разоружения. У нас также имеются серьезные оговорки в отношении упоминания в пятнадцатом пункте преамбулы типовой конвенции по ядерному оружию. Крайне сомнительно, с нашей точки зрения, что упоминание такого конкретного договорного текста в данный момент является адекватным способом ускорения процесса, ведущего к ликвидации ядерного оружия.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.